

Семьи жертв уставились на Хань Фэя, который стоял в луже фальшивой крови. Они все успокоились. Десять лет ожиданий могут быть как длинным, так и коротким сроком.

Длинным, потому что люди старели, а их выносливость была уже не такой, как раньше. Они беспокоились, что после того, как они покинут этот мир, уже никто не будет искать правду о трагедии.

А коротким, потому что даже десяти лет было недостаточно, чтобы пережить ту трагедию и потерю любимых людей. Всякий раз, когда они вспоминали о трагедии, они просыпались в холодном поту.

«Хорошо, мы тебе верим.» Отец Вэй Юфу первым нарушил молчание. «Неважно, говоришь ты это просто для того, чтобы нас утешить или ты серьезен, по крайней мере, я знаю, что ты действительно что-то делаешь.» Старик вспомнил встречу с Хань Фэем. Последний прибыл с Ли Сюэ, чтобы продолжить расследование. Старик похлопал Хань Фэя по плечу и сказал: «Будь осторожен.» Другие родственники жертв тоже опустили плакаты и последовали за отцом Вэй Юфу из здания.

После того, как они все ушли, Цзян И бросился к Хань Фэю: «Хань Фэй, ты в порядке? У тебя болит спина? Где команда реквизиторов? Идите и купите одежду для Хань Фэя!»

«Я в порядке.» Хань Фэй не возражал против фальшивой крови. Ему довелось испытать нечто похуже этого.

«Мне очень жаль, я не ожидал, что ситуация обострится до такой степени.»

«Режиссер Цзян, эта небольшая травма не имеет для меня значения, но есть кое-что, что я должен вам сказать.» Хань Фэй бросил холодным взгляд на А Чэна, который поднялся с земли. «Вы можете выпустить фильм в нынешнем виде. Но если вы так поступите, я не просто уйду, но и присоединюсь к протесту родственников пострадавших.»

Как только Хань Фэй сказал это, команда посмотрела на него в шоке. Они предполагали, что Хань Фэй сказал это, чтобы успокоить людей. Они даже подумать не могли, что он говорил серьезно.

«Ты шутишь? Я думал, ты сказал это лишь для того, чтобы утешить их.» Цзян И выхватил комплект чистой одежды у реквизитора и протянул его Хань Фэю, но тот не принял его.

«Вы всегда будете моим учителем, потому что обучали меня в Академии Актерского Мастерства Синь Лу. Но сэр, это действительно тот фильм, который вы хотите снять?»

«Хань Фэй, ты еще слишком молод, чтобы понять это. Иногда нам приходится идти на компромисс.» Цзян И заметил изменения в тоне Хань Фэя, поэтому спросил: «Ты ведь не всерьез собрался уволиться?»

«Раньше я заботился лишь об актерской игре, но теперь я понимаю, что есть много вещей гораздо важнее этого.» Хань Фэй снял свою испачканную куртку. «Я бы посоветовал вам продолжить съемки фильма после того, как дело будет раскрыто. Если вы будете настаивать на том, чтобы выпустить его сейчас, это закончится тем, что вы выпустите бездушный коммерческий фильм. Это действительно то, чего вы хотите, сэр?»

«Эй, кто ты такой, черт возьми, чтобы читать такие грандиозные лекции?» Вмешался А Чэн. Чем больше он думал о том, что пережил, тем больше злился. «Ты думаешь, что ты какая-то суперзвезда? Ты просто статист, знай свое место!»

«Суперзвезда или статист, я горжусь тем, что я актер.» Хань Фэй спокойно посмотрел на А Чэна.

«Актер? В каких фильмах ты снимался? Не мог бы ты назвать несколько, чтобы я мог посмотреть их и поучиться у тебя?» А Чэн не осмелился смотреть Хань Фэю в глаза, поэтому отвел взгляд в сторону со снисходительной ухмылкой.

«Мы все в одной команде, нет необходимости спорить.» Цзян И выступил в роли миротворца.

«Пожалуйста, не опускайте меня до его уровня. Такой статист, как он, думает, что он выше всех нас? Разве он не угрожал уволиться? Отлично, пусть он увольняется! Неужели вы думаете, что мир вращается вокруг него?» А Чэн был из злопамятных. Хань Фэй только что назвал его игру мусором. Он определенно не забыл об этом.

«Тихо! Если бы не Хань Фэй, твое ведро с кровью попало бы в эту женщину! Если она обратится к СМИ, для нас все будет кончено. Твоей компании придется потерять много денег на устранение ущерба.» Цзян И был очень хорошо знаком с этим кругом, но именно из-за этих знаний он отказывался отпускать Хань Фэя. Он прекрасно понимал, что Хань Фэй был лучшим актером во всей съемочной группе. Прочитав лекцию А Чэну, Цзян И подошел к Хань Фэю. «Дело остается нераскрытым уже десять лет, и кто знает, когда оно будет раскрыто, если вообще будет. Я могу подождать, но смогут ли спонсоры? В этой команде больше ста ртов, которых нужно кормить. Хань Фэй, я знаю, что тебе это не нравится, но мы должны смотреть правде в глаза.»

«Этот человек сумасшедший. Он настолько вжился в роль, что теперь действительно думает, что он сын этого старого маразматика!» А Чэн раздраженно заворчал. «Он угрожает присоединиться к протесту, если мы не изменим сценарий? Ты что, сошел с ума? Или ты имеешь отношение к этому делу?»

«Ты скоро узнаешь, имею ли я отношение к этому делу.» Хань Фэй бросил холодный взгляд на А Чэна, который прятался в толпе. А Чэн невольно вздрогнул.

«Так ты действительно имеешь отношение к этому делу?» А Чэн покрылся холодным потом. Под пристальным взглядом Хань Фэя он чувствовал, что его жизнь находилась в опасности. Он пробормотал, заикаясь: «Т-ты убийца? Это ты убил семь человек?!»

«Хань Фэй, я надеюсь, что ты будешь с нами до конца съемок. Я обещаю тебе, что мы выполним просьбу родственников жертв и отредактируем часть сценария.» Цзян И проигнорировал А Чэна. Честно говоря, его терпение по отношению к А Чэну тоже было на пределе. Если бы не давление со стороны спонсоров, он бы уже заменил этого идиота.

«Общее направление фильма неправильное. Независимо от того, сколько правок мы внесем, пока общее направление фильма не изменится, фильм все равно получится ужасным.» Хань Фэй надел чистую куртку. «Режиссер Цзян, вы дали мне шанс, когда никто не хотел этого делать, поэтому я искренне надеюсь на успех этого фильма. Я не хочу, чтобы этот фильм стал еще одной провальной картиной, которую забудут спустя пару дней. Поверьте мне, скоро в этом деле произойдет большой прорыв. И тогда вы сможете дать этому фильму идеальную концовку, которая удовлетворит как жертв, так и их родственников.»

«Ты просто статист, кто дал тебе власть командовать нами? У тебя просто ничтожная роль в этом фильме. Если ты не научишься смирению, ты не выживешь в этом бизнесе.» Менеджер А Чэна выступила вперед, чтобы сделать выговор Хань Фэю. После этого она повернулась, чтобы успокоить А Чэна.

«Прекратите спорить!» Цзян И повысил голос. В этот момент он больше не желал препираться.

«Цзян И, я знаю, что он когда-то был твоим учеником, но ты не можешь относиться к нему как-то по-особенному.» Многозначительно сказал А Чэн. «Не забывай, что это я главный герой этого фильма. Этот фильм может потерять любого другого актера, но он не сможет выжить без главного героя.» А Чэн покинул съемочную площадку. Он сказал другим, что уходит в отпуск, но на самом деле, он немного боялся Хань Фэя и больше не хотел там оставаться.

После того, как они ушли, менеджер А Чэна догнала его и обеспокоенно спросила: «А Чэн, ты уверен, что это нормально, что мы вот так уходим?»

«Не волнуйся, я просто пугаю их. Когда они поймут, что не могут продолжать без меня, они будут умолять меня вернуться. И тогда я потребую себе больше привилегий, прежде чем соизволю вернуться к съемкам.» Злобное выражение появилось на лице А Чэна. «Но этот урод, мне придется придумать, как выдавить его из команды. Он действительно думает, что он неприкасаемый? Я ему еще покажу.»

Услышав уверенность в голосе А Чэна, его менеджер обеспокоенно спросила: «А Чэн, а что, если они не придут?»